

Антон Адасинский: "Главное - не стараться перевернуть вверх ногами мир"

Антон Адасинский - актер, музыкант, литератор, руководитель театра "Дерево".

Группа "Дерева" в первом и окончательном варианте сложилась с самого начала театра - с объявления в 1988 году о наборе в студию Адасинского. Эрмитаж вместе с Антоном посетил весь состав: Лена Яровая, Таня Хабарова, Леша Меркушев.

КОЛЛЕКЦИЯ ЭРМИТАЖЕЙ

Администрацией Эрмитажа априорно установлены уровни жизни населения земного шара, в соответствии с которыми назначается входная плата. В СНГ люди бедные - по 300 рублей за вход, все остальные - "дорогие иностранцы", для них доступ к сокровищнице искусства стоит 26 тысяч рублей. На контроле все посетители подвергаются строгому осмотру на предмет соответствия гражданства купленным билетам. Естественная простота внешнего вида Антона, Лены, Тани и Леша при "несоветской" свободе движений насторожила контролерш: "Почему у вас такие билеты?" За неимением документов актерам пришлось разыграть импровизацию на тему "Мы - местные". Пластическая новелла прошла с успехом: пропустили.

"Какое место прекрасное, - сказал Леша Меркушев, отойдя подальше от контроля. - Эти вещи вталкивают меня в ощущение глубокого прошлого, появляется ощущение детства. Я был здесь давным-давно, просто фантастика - кажется, будто маму сейчас увижу, когда она водила меня сюда в первый раз..."

Все раздумывали: куда бы пойти, что бы посмотреть.

Предполагалось, что Антон Адасинский должен испытывать влечение к искусству ваяния. Скульптор ищет максимальную выразительность позы, значимость жеста. Театр "Дерево" использует ту же паплету выразительных средств, прибавляя к ним движение. Но оказалось, что скульптура - ненужный посредник между жизнью и творчеством для Антона:

"Мы никогда не опирались на визуальные формы искусства - все есть в жизни. Мы смотрим за людьми, как они живут - это более интересно. Я предпочитаю вещи, которые трудно увидеть глазами, в своей работе мы скорее используем формы снов. Мне, правда, запомнился скульптор Сидур, но его здесь нет".

Антон всегда был путешественником и наблюдателем жизни. Бросив учебу, он полтора года путешествовал автостопом по Союзу - добрался до Байкала, проехал всю Азию - Ташкент, Бухара, Самарканд. Театр "Дерево" стал путешественником поневоле, когда актеры поняли, что для них нет места в родном городе. Их жизнь проходит в гастрольях "по Европам". Лена Яровая на вопрос о домашнем адресе называет номер машины. Так что парадная карета в Фельдмаршальском зале обсуждалась артистами не в качестве транспортного средства или экспоната, а как жилплощадь.

Передвигаясь по музею во временах и пространствах, Антон увидел в окне Висячий сад, укрытый снегом. "Сильная картина", - сказал он и перевел взгляд на зимние пейзажи напротив окон.

На одной картине было изображено грандиозное дерево в инее - воплощение зимней природы во всей ее красе. На другой - по ледяной глади канала скользили конькобежцы. Это парные картины, хотя висят они по

разные стороны двери. Темные стволы деревьев на первом плане расположены симметрично на противоположных сторонах. При совмещении картин они образуют овал, обрамляющий светлое пейзажное изображение.

Об их авторе мало что известно. Долгое время его называли Мастером Зимних Пейзажей, и лишь полвека назад искусствовед Релик установил его имя - Гейсбрехт Лейтенс. Художник родился 24 апреля 1586 года в Антверпене. С 12 лет обучался профессии живописца. С 25 лет ученик мог получить звание мастера и стать членом корпорации живописцев. Лейтенс вступил в гильдию Св. Луки, что давало ему право на продажу своих работ. Гейсбрехт Лейтенс, выбрав темой своего творчества зимний пейзаж, жил вполне обеспеченно. Однако обострение обстановки во Фландрии, находившейся под властью испанской короны, вынудило живописца, как и многих его соотечественников, эмигрировать на север страны, в независимую с 1609 года Голландию. Точная дата смерти художника неизвестна, ее договорились определять по архивным документам торговца картинами: в 1656 году появилась запись о зимних пейзажах, автор которых уже скончался. Всего в мире насчитывается 44 работы Гейсбрехта Лейтенса.

Адасинский задумчиво стоял около Лейтенса: "В своей работе я использовал ощущение зимы, коньков, Голландии. Был прекрасный фильм "Тиль Уленшиггел" - в нем есть эта атмосфера. Дело в том, что там нет зимы сейчас, снега нет. В Голландии трудно встретить холодную зиму со льдом и вьюгами. Так жалко. Может, в каком-то рождении я был связан с Голландией. Когда я там жил - я многое понял об этих людях. Каждый человек - как элемент природы. Он работает на земле, создает то, что ему необходимо - ни больше ни меньше, это очень важно. Главное - не стараться перевернуть вверх ногами мир, который существует

совершенно правильно, как он должен существовать. Лучше делать то, что позволяет тебе жить и решать твои желания - делай автомобили, спектакли, пейзажи пиши, но делай это качественно".

Дольше всего задержались актеры в Шатровом зале среди "малых голландцев". Лена обнаружила: "Каждая картина - история маленького номера. Как наши "бяки" - коротенькие зарисовки. Театральная ситуация!" Все вместе ходили от картины к картине, рассматривая "бяки" жанристов: смеялись юмору Яна Стена в работе "Больная и врач", иллюстрирующей поговорку "Там лекарство не поможет, где замешана любовь". Переживали перед "Дракой" Адриана ван Остаде - с удивительной силой переданы отрицательные эмоции в этом маленьком шедевре: уродливые персонажи самозабвенно отдались стихии злобной схватки.

Работы голландских художников-итальянистов напомнили Антону, Лене, Тане, Леше о милой Флоренции. Подле "Пейзажа с песчаным косогором" Яна Вейнанта они мечтали, что турне начинается в январе, а до этого времени они покинут город, смогут посидеть возле дома на холме, отдохнуть и позаниматься.

Таня Хабарова, хоть и отмечала богатство эрмитажных коллекций, предвкушала очередное посещение галереи Уффици. Во времена нашей прогулки по Эрмитажу мы оказались в зале, где экспонировались портреты кисти Франса Хальса из Королевского кабинета живописи Мауритсхейса в Гааге. Каким неподдельным было удивление: "Ведь умеют же хорошо освещать картины!"

Мы находились в Эрмитаже уже три часа, глаза устали, и мы решили их больше не утомлять, вылапивая в блестящем стекле живописное изображение.

Алина ТУЛЯКОВА